СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 48 · № 6 · 1989

ХРОНИКА

RENAISSANCE MEETING 89: ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКА

В конце мая сего года в Италии, в Ферраре, под патронажем Феррарского института ренессансных исследований состоялась встреча представителей научных центров и ассоциаций, специализирующихся на изучении культуры Возрождения. Всего таких центров в мире, по подсчетам одного канадского ученого, более 200 (при том, что осталась неучтенной наша академическая ренессансная комиссия, не говоря уж о комиссии шекспировской); на приглашение принять участие во встрече откликнулись 58 организаций, в том числе Институт мировой литературы АН СССР. Это довольно солидная представительность, если иметь в виду, что собственно научные разработки ведутся далеко не во всех объединениях, которые известны Конраду Эйзенбихлеру,— многие из них имеют любительский или полулюбительский статус (наподобие, скажем, общества «Друзья Ронсара» в Японии). Из организаций, принявших участие во встрече, 16 представляли Италию, другие европейские страны — 27, США и Канаду — 14 и Австралию — одна. Встреча носила информационно-библиографический характер: участники рассказывали о работах последних лет, делились планами на ближайшее будущее, была развернута довольно богатая выставка публикаций, в последний день состоялась демонстрация компьютерных программ. Встреча была, надо полагать, полезной для всех по отдельности, но оказалась полезной и для всех вместе: было, в частности, решено создать на базе Феррарского института международный комитет по информации в области ренессансных исследований и сделать подобные встречи регулярными. Следующая назначена в Торонто в 1992 г.

Первое впечатление о современном состоянии ренессансистики по итогам прошедшей встречи — значительная интенсификация исследований в плане количественном и значительное расширение их горизонта в плане качественном. Вряд ли это характерно только для текущего момента, скорее всего эти явления возникли не вчера, но как бы ускользали от внимания, поскольку заслонялись явлениями традиционными, и только общий смотр, вроде состоявшегося в Ферраре, мог выявить их во всей рельефности. Ренессансистика на современном этапе отличается прежде всего явно выраженным интересом к маргиналиям, если понимать их в широком смысле, т. е. к тому, что, казалось бы, обречено оставаться похороненным в рукописных отделах и в собраниях инкунабул, к вечным пленникам архивов. Вот пример, может быть, не самый яркий, но достаточно показательный. Всякий специалист по культуре позднего Возрождения, не раздумывая, согласится, что знакомство с индексами запрещенных книг для понимания духовного облика эпохи по крайней мере не бесполезно. Это было ясно всегда или, во всяком случае, давно, но только в наше время стала возможной идея издания индексов: причем не выборочного, не публикации какого-нибудь самого характерного или самого авторитетного текста, а издания сплошного, фронтального, полного. Это именно то, чем сейчас занят ренессансный центр Шербрукского университета, уже выпустивший в свет пять томов со списками запрещенных книг Парижского и Лувенского университетов, испанской инквизиции, Милана и Венеции. Готовятся к выходу еще шесть томов. Только в наше время этот замечательный исторический источник мог быть помыслен как актуальный книгоиздательский объект.

Публикаторский взрыв, захватывающий девственные до той поры территории, характерен, как всем известно, и для эпохи позитивизма. Но общая установка, как мне кажется, теперь принципиально иная. Ученый рубежа веков всегда исходил из некоей непререкаемой шкалы ценностей: второстепенный или третьестепенный литературный памятник, который он извлекал из забвения и делал всеобщим достоянием, был для него интересен прежде всего в свете литературы первого ряда. Значение этого памятника определялось не им самим, а тем, что он, скажем, вносил дополнительные штрихи в характеристику литературного окружения какого-нибудь классического шедев-